

ности, мы считаем необходимым показать выводы воображаемой геометрии, вот они в том самом виде, какими находим их у г-на Лобачевского:

«1) В теории ничто не мешает сумму углов прямолинейного треугольника принимать менее двух прямых.

2) С таким предположением уравнения (13) (т. е. уравнения для треугольника в воображаемой геометрии) заменяют уравнением (15) (уравнения прямолинейных треугольников в употребительной геометрии) и не могут вести к ложным заключениям.

3) Воображаемая геометрия обнимает употребительную геометрию как частный случай, к которому переходим, принимая линии бесконечно малыми: так что в этом отношении употребительная геометрия может быть названа геометрией дифференциальная.

4) Значения для элементов линии, поверхности и объема тел в обеих геометриях одинаковы.

5) Предположение, что суммы углов треугольника менее двух прямых, может быть допущено только в применении к аналитике, потому что измерения в природе не открывают нам в этой сумме ни малейшего отклонения от половинны окружности».

После этого автор, сказав, что он астрономическими наблюдениями доказывает разность суммы углов в треугольнике от двух прямых, занимается применениями к аналитике.

Избежание всякой полемики и чисто специального исследования, принятые в нашем журнале за основание, не позволяет нам входить в суждение о статье г-на Лобачевского ¹⁰² [. . .].

Ж. Мин-ва народ. просв., 1836, ч. 11, № 8, отд. 6, с. 449, 454, 460—463.

304. Официальное письмо попечителя М. Н. Мусина-Пушкина министру просвещения С. С. Уварову о продлении Н. И. Лобачевскому срока пребывания в Петербурге. 3 декабря 1836 г.

Милостивый государь, Сергей Семенович

Вашему высокопревосходительству угодно было продолжить ректору Казанского университета статскому советнику Лобачевскому данный ему отпуск до 15 текущего декабря. Приключившаяся ему болезнь отняла у него возможность съездить в Дерпт. Поэтому он просит меня исходатайствовать ему дозволение отложить возвращение к должности до 1 будущего января.

Находя уважительными представляемые им причины, я решился беспокоить Ваше высокопревосходительство моею покорнейшею просьбою об отсрочке г. Лобачевскому возвращения его к должности в Казань до первого числа будущего января.

С глубочайшим почтением и истинною преданностию быть честь имею, милостивый государь, Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

Михаил Мусин-Пушкин

№ 3718

3 декабря 1936. Казань

Его высокопрев[осходительст]ву С. С. Уварову

Пометы: № 7012. 11 декабря, № 2620. К делу.

ЦГИА, ф. 733, оп. 40, 1830, № 412, л. 50, 50 об. Подлинник.